

Наталья
Балашова,
театральный
критик,
заслуженный
работник
культуры РСФСР

С днем
рождения,
театр!

Молодежь,
искусство
взрело
Панорама
1987

В конце прошлого года в культурной жизни Москвы произошло событие, может быть, и не столь уже заметное на фоне торжественных юбилеев выдающихся коллективов и отдельных деятелей искусства, но тем не менее по-своему примечательное. Было у него и название: «Игры в Лефортове-86». Проще говоря, это была Декада любительских театров-студий, в основном студенческих, проходившая в Доме культуры Московского энергетического института. В смотре изъявили желание участвовать около пятидесяти коллективов. После строгого отбора жюри оставило девятнадцать.

К «Играм» проявили интерес пресса, телевидение, радио, профессиональные деятели театра (председателем оргкомитета смотра был главный режиссер Театра имени Ленинского комсомола Марк Захаров), не говоря уже о зрителях — зал ДК МЭИ был ежевечерне заполнен до отказа, а у входа спрашивали лишние билетки. И это не удивительно: «Игры» выявили ряд интереснейших самодеятельных коллективов, работающих подчас на настоящем профессиональном уровне.

Среди участников смотра были театр-студия «У Никитских ворот», руководимый Марком Розовским, и «Камерная сцена» (бывший театр-студия «На улице Чехова»), возглавляемая Михаилом Шепенко. Как и все остальные, они представляли самодеятельное искусство, но это, наверное, был их последний смотр. С 1 января 1987 года они вошли в семью профессиональных столичных театров вместе с еще двумя такими же, как и они, любительскими коллективами — «На досках» и Московский экспериментальный театр-студия под руководством Вячеслава Спесивцева.

Ни для кого не секрет, что попасть на интересный, пользующийся особым зритель-

Театр-студия «На досках». Сцена из спектакля «Кто слышит пролитую кровь».

Сцена из спектакля театра-студии «Камерная сцена» «Однажды утром».

ским спросом спектакль стало практически невозможно. А ведь старожилы вспоминают, что до войны, например, в Москве было куда больше театров, чем теперь. И это при том, что численность населения была значительно меньше, чем сегодня. Если обратиться к статистике, то оказывается, что на каждую тысячу человек подпадает 9 мест в зрительных залах театров, а в Москве сейчас приходится только 4,5 места — ровно половина нормы. К тому же хочется встретиться в театре и с ярким зрелищем, и с глубокими раздумьями, чтобы не мелькали на разных афишах один и те же названия. Вот и стали постепенно, порой даже непроизвольно брать на себя задачи, ни выполняемые профессиональными театрами, самодеятельные коллективы. Разумеется, те из них, кто уже достиг определенного, достаточно высокого художественного уровня.

Особенно «урожайным» на рождение и становление любительских коллективов стало последнее десятилетие. Крылатая молва разнесла по городу сначала славу о молодежной студии «На Красной Пресне», потом о необыкновенном театре «На Юго-Западе» и совсем особых, ни на какие другие не похожих спектаклях в подвальнойке «На улице Чехова» и «На досках» на Малой Грузинской. А тогда четыре назва заговорили о студии «У Никитских ворот».

Большое искусство маленьких залов отметила пресса, и потянулись неутомимые театралы из конца в конец Москвы за новыми впечатлениями. Залычики на сто, от силы сто двадцать мест оказались заполненными до отказа. На каждый спектакль для «сверхбилетников» приходилось подставлять где дополнительные скамейки, где табуретки, где просто расставлять незапланированных зрителей вдоль стен.

Как коллективы самодеятельные эти театры были значительно свободнее в выборе репертуара. Им не нужно было согласовывать и «утрачивать» его в многоступенчатых руководящих инстанциях, над ними не довлел финансовый план, обязательное количество премьер в сезон. И при этом трудностей было, конечно же, куда больше, чем у профессионалов: ни дотации, ни материаль-